

— Бу-у... Фэ-энь... чэ-энь!

Тишину сонного двора внезапно разорвал яростный, исполненный долгого терпения крик. Мирно дремавшие на ветках воробьи испуганно сорвались с мест и с шумным хлопанием крыльев брызнули в разные стороны.

— А ну не притворяйся мёртвым! Живо вставай!

«И надо же было этому случиться... Я ведь только-только решил остепениться и начать новую, добропорядочную жизнь! Столько времени тратил на усмирение плоти и духа, а этот негодяй упорно вынуждает меня злиться! Что вообще может быть нелепее: открыть глаза ранним утром и обнаружить в своей постели другого мужчину?»

«Ладно бы просто лежал рядом! Так нет же, навалился всем телом, словно покойник, да ещё и сгреб в охапку! Не злиться... я не должен злиться... Да как тут, к чёрту, не злиться?!»

— Бу Фэнчэнь, а ну пусти! Вставай!

Голова раскалывалась. До чего же немилосердно раскалывалась голова... Всё происходящее превращалось в какой-то невообразимый балаган, бесконечно далёкий от той спокойной жизни, о которой я мечтал.

После недолгой борьбы Бу Фэнчэнь неохотно открыл глаза. В его слегка приподнятых к вискам фениксовых глазах промелькнула тень раздражения — он явно был недоволен тем, что его разбудили. С ума сойти, он ещё и недоволен! Пострадавшей стороной здесь вообще-то был я! Однако, уловив в его взгляде едва заметный опасный блеск, я инстинктивно прекратил его колотить.

На мгновение мы застыли. Я смотрел на него, он — на меня; никто не двигался и не произносил ни слова. Поза наша выглядела, мягко говоря, двусмысленно: я лежал снизу, мёртвой хваткой вцепившись в воротник его одеяния, а он нависал надо мной, продолжая прижимать к себе, точно любимое пуховое одеяло.

Я молча наблюдал за тем, как суровое выражение лица Бу Фэнчэня постепенно смягчалось. Опасный холод, затуманивавший его взор в первые секунды после пробуждения, медленно растаял, уступая место привычной ясности.

Окончательно придя в себя, он неторопливо поднялся и выпустил меня из объятий. Спустив ноги с постели, Бу Фэнчэнь принялся приводить в порядок одежду.

— Прошлой ночью... — не оборачиваясь, негромко произнёс он, — тебе, похоже, было холодно. Ты спал очень беспокойно.

Я удивлённо приподнял бровь. Надо же, какая трогательная забота! Выходит, он забрался ко мне под бок исключительно ради того, чтобы согреть несчастного, замёрзшего меня?

Я никогда прежде не позволял никому спать рядом с собой, а потому понятия не имел, как веду себя во сне. Но если судить непредвзято... что ж, по крайней мере, Бу Фэнчэнь проявил участие.

С этой мыслью моё раздражение немного улеглось.

— Непокойно, говоришь? — переспросил я, садясь на край постели и натягивая сапоги.

Набросив на плечи верхнее платье, я небрежным жестом перекинул отросшие волосы за спину. Никто никогда не рассказывал мне о моих ночных повадках. Что именно означало это «непокойно»? Может, виной всему возвращение в мир смертных? В голове невольно завертелся рой тревожных мыслей.

Одевшись, Бу Фэнчэнь подошёл к окну и распахнул створки, выходящие на набережную. Утренний ветерок уже успел развеять остатки ночного хмеля и шумного веселья Речного города; лишь несколько лодок лениво покачивались на речной глади.

Прохладный воздух ворвался в комнату, шевеля пряди тёмных волос Бу Фэнчэня. Похоже, он отлично выспался. Если не считать секундной вспышки гнева сразу после пробуждения, сейчас он выглядел на редкость миролюбивым и кротким.

— Вертелся с боку на бок, — лаконично пояснил он.

«Вертелся? И что, он всё это время лежал рядом и наблюдал за мной?»

Я уже собирался расспросить его подробнее, как вдруг в дверь неистово заколотили. Дерево жалобно затрещало под градом тяжёлых ударов — казалось, ветхая преграда вот рухнет под натиском незваного гостя.

— Открой, — бросил я, покосившись на Бу Фэнчэня.

Бу Фэнчэнь лениво повёл рукой, и засов сам собой отошёл в сторону. Дверь распахнулась, и в комнату, задыхаясь, влетел вчерашний трактирный служака.

— Хозяин сбежал! — истошно завопил малый. — Сказал, что этот трактир теперь ваш! А я тоже увольняюсь! Прощайте!

Выкрикнув это, паренёк швырнул на стол несколько листов бумаги и припустил прочь так быстро, что только пятки засверкали. Бу Фэнчэнь подошёл ближе, поднял бумаги и,

пробежавшись по ним взглядом, обернулся ко мне:

— Купчая на землю и право собственности на дом.

Я поспешно выхватил у него документы. Действительно, это были бумаги на владение землёй и зданием трактира. И хотя вчера я отсыпал хозяину столько серебра, что на эти деньги можно было выкупить три таких заведения, их поспешное бегство выглядело крайне подозрительно. Чего ради они бросили всё и дали дёру?

Аккуратно сложив листы, я припрятал их за пазуху. Какими бы причинами ни руководствовались бывший владелец со своим слугой, факт оставался фактом: отныне я полноправный хозяин этого захудалого заведения.

— Жди беды, — убеждённо произнёс Бу Фэнчэнь.

— Ну почему же сразу беды? Теперь я здесь хозяин, — я ободряюще похлопал Бу Фэнчэня по плечу, нацепив на лицо самую приторную, двусмысленную улыбку, на какую только был способен. — Так что, дорогой мой, ради нашего семейного очага... Если к нам пожалуют незваные гости, будь добр, защити меня. Защити наш общий дом!

<http://bllate.org/book/18233/1765193>